

Предварительныя свѣдѣнія о церковномъ пѣніи православной Греко- Россійской Церкви.

§ 1. Особый характеръ церковнаго чтенія на основаніи церковнаго преданія. Особенности 1) музыкальнаго построенія, 2) способовъ выразительности и 3) исполненія церковныхъ пѣснопѣній.

Гласное исполненіе священныхъ пѣснопѣній, какъ у древнихъ евреевъ, такъ и у древнихъ эллиновъ имѣло два вида: краткій — чтеніе и протяжный — пѣніе¹⁾. По глубокимъ литургическимъ и техническимъ основаніямъ оба эти вида исполненія пѣснопѣній приняты и постоянно сохранялись и въ древней христіанской церкви. Лаодикійскій соборъ (около 364 г.) въ 17-мъ своемъ правилѣ предписывалъ: „Не должно въ церковныхъ собраніяхъ псалмы совокупляти непрерывно единъ къ другому, но чрезъ промежутокъ по каждомъ псалмѣ быти чтенію“²⁾. Въ церковномъ Уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ православной Греческой Церкви подробно объясняется: что именно и когда при богослуженіи читать и что когда пѣть. Объ однихъ пѣснопѣніяхъ мы встрѣчаемъ

---

¹⁾ При настоящемъ 2-мъ изданіи 1-го выпуска этой книги съ благодарностію пользуемся разъяснительными замѣчаніями незабвеннаго о. прот. Д. В. Разумовскаго изъ отзыва о ней, напечатаннаго въ журналѣ „Христ. Чтен.“ з. Январь-Февраль 1889 г.

²⁾ Правила Св. Апостолъ. Слб. 1843 г. изд. 2, стр. 153.

въ нихъ выраженія: *φάλλομεν* или *φάλλεται μελωδικῶς*, о другихъ же: *ἀναρνώσκειται* или *λέγεται*.¹⁾

Гласное чтеніе, составлявшее существенную часть благослуженія древнихъ, было также не однообразно. У евреевъ, кромѣ чтенія простаго и истолковательнаго, существовало еще особое богослужебное чтеніе распѣвное, важное по своему характеру и внушительное, которое происходило особымъ способомъ, именуемымъ лага, съ краткими, но явственными наклоненіями голоса и съ раздѣльнымъ произношеніемъ словъ. Такъ въ храмѣ и синагогахъ читались ими ихъ параши и гафтары т. е. избранные отрывки изъ каноническихъ книгъ Св. Писанія: закона и пророковъ²⁾. У древнихъ грековъ существовало нѣсколько видовъ распѣвнаго чтенія. Это — рапсолическое чтеніе стиховъ, ораторская дикція и собственно богослужебное чтеніе³⁾. О послѣднемъ свидѣлствуютъ ихъ древніе музыкологи, наприм. Птоломей (II вѣка) и Гавденцій (V вѣка)⁴⁾. Древнее распѣвное чтеніе, однако, происхо-

¹⁾ См. греческія печатныя богослужебныя книги, наприм. въ недѣлю сырпустную вечера о тропаряхъ Θεοτόκε παράδεισε на 9-мъ часѣ подъ Рождество Христово: *Σήμερον γεννάται* и прол. Въ тактиконѣ (Уставѣ) Пякона Черногорца, глава I, объ однихъ иъполнѣиыхъ говорится: „Симъ подобаетъ иѣтися“ (о тропаряхъ полунощницы), о другихъ (о воскресныхъ тропаряхъ по непорочнаму): „Неиѣваемы убо, по просто глаголемы, якоже псалми со умиленіемъ“; объ иныхъ: уне есть иѣти вся со гласомъ велегласно“.

²⁾ Подробности объ этомъ чтеніи см. у Архим. Порфирія Успенскаго: „1-е путешествіе въ Афон. монастыри и скиты“. Ч. II, отд. 1. Кіевъ. 1887 г. со стр. 325.

³⁾ Стихи у грековъ читались, какъ извѣстно, на распѣвъ, съ сопровожденіемъ музыкальнаго инструмента. Архим. Порфирій въ 1850 г. въ Синайскомъ монастырѣ слышалъ греческаго монаха Кутурусси, который, декламируя наизусть избранныя стиха Гомера, весьма разнообразилъ ихъ чтеніе сообразно съ ихъ содержаніемъ и звуковымъ составомъ слововъ. Онъ сопровождалъ свое чтеніе то протяжнымъ иѣиеніемъ и дрожаніемъ голоса, напоминающими свистъ летящей стрѣлы и дрожаніе тетивы лука (Ил. I, 15), то звуками проокренія воловъ тр (Ил. V, 125), то воинственными энтузіазмомъ и жестами, напоминающими битву (Ил. XIII, 30). Тотъ же путешественникъ многократно слышалъ въ Іерусалимѣ, Каирѣ, Царьградѣ, на Афонѣ, и распѣвное произношеніе рѣчей и проповѣдей греческими витіями. См. 2-е путешествіе въ Синайскій монастырь. Спб. 1856 г. стр. 109 и 372.

⁴⁾ Клавдій Птоломей, изд. 1682 г. Lib. I; Гавденцій: *Ἀρμονικὴ εἰσαγωγή*; у Мейбомія: *Antiquae musicae auctores septem*. Amstelodami 1652.

дило свободно безъ опредѣленія его музыкальными знаками, такъ какъ въ обычаѣ многихъ древнихъ народовъ было все божественное и героическое воспѣвать наизусть ¹⁾ и такъ какъ, кромѣ буквъ, никакихъ знаковъ для чтенія въ древности еще не было ²⁾.

По чину и обычаю древней христіанской церкви первымъ и обильнѣйшимъ предметомъ богослужебныхъ чтеній были Ветхозавѣтныя книги Св. Писанія; а потомъ по образцу ихъ читались и Новозавѣтныя писанія ³⁾. Съ V-го вѣка тѣ и другія чтенія заключались въ особыхъ сборникахъ какъ то: Псалтиряхъ, Профитологахъ (паремейникахъ), Изборахъ евангелій и Праксаностолахъ. Вмѣстѣ же съ предметомъ чтенія и уваженіемъ къ Свящ. Писанію христіанами заимствованъ у евреевъ и способъ богослужебныхъ чтеній. Богослужебное чтеніе христіанской церкви также не однообразно. Въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ объ однихъ пѣснопѣніяхъ мы встрѣчаемъ выраженія: *ἀναγινώσκειται εὐλαβῶς καὶ μετὰ μέλους*, о другихъ просто: *λέγεται*, или же: *λέγεται ἄνευ μέλους*. Этими выраженіями ясно обозначается два вида церковно-богослужебнаго чтенія: чтеніе простое (*ἄνευ μέλους*) и чтеніе мелодичное или на распѣвъ (*μετὰ μέλους*), именуемое также псалмодическимъ. Чтеніе простое происходитъ лишь съ употребленіемъ способовъ вѣрной и ясной передачи мысли читаемаго слушателю, т. е. съ соблюденіемъ удареній словъ и соотвѣт-

---

¹⁾ Архим. Порфирія „2-е путеш. въ Асс. монастыри“, стр. 218.

²⁾ Просодійные знаки изобрѣтены Аристофаномъ Византійцемъ въ концѣ II вѣка до Р. Хр., но еще долго не были общепонятными.

³⁾ Предметъ и порядокъ церковныхъ чтеній первенствующей церкви въ постановленіяхъ апостольскихъ указываются слѣдующіе (глава 57, кн. 2): „Чтець, стоя среди собранія вѣрующихъ на высокомъ мѣстѣ, да читаетъ книги Моисея и Исуса Навина, Судей и Царствъ, Паралипоменонъ, Эздры и Неемія, также Иова и Соломона и шестнадцати пророковъ: послѣ двухъ чтеній изъ этихъ книгъ кто либо другой пусть поетъ псалмы Давида, а народъ да повторяетъ голосно концы стиховъ. Послѣ еего да читаются наши дѣянія и посланія содѣйственника нашего Павла... А затѣмъ діаконь или пресвитеръ пусть читаетъ Евангеліа“. Церковныя чтенія издревле совершались особыми церковными чтецами, а не мірянами или дѣвцами. Тертуллианъ *De praescript.* с. 41, 51. Трулльскій Соборъ, прав. 33.

ствующимъ составу рѣчи и мысли краткихъ или продолжительныхъ остановокъ. Чтеніе же мелодическое или на распѣвъ по своей пѣвучести и протяженности приближается къ пѣнію, т. е. совершается въ определенной области звуковъ, съ определенными интервалами и остановками, и происходитъ въ известномъ церковномъ ладѣ или гласѣ.

Существованіе въ древней церкви простаго чтенія не требуетъ доказательствъ, древность же и непрерывность въ ней распѣвнаго чтенія подтверждается какъ историческими свидѣтельствами, такъ и многочисленными разныхъ вѣковъ письменными памятниками. Христіане первыхъ вѣковъ, какъ сказано, читали священный текстъ распѣвно способомъ еврейскимъ, именуемымъ лага, сохранившимся тогда въ устномъ преданіи; но вскорѣ обычай распѣвнаго чтенія не только упроченъ практикою и определенъ правилами, но и уясненъ особыми читально-пѣвческими знаками. Св. Аѳанасій Александрійскій († 374 г.), по свидѣтельству блаж. Августина, „настроилъ чтеца пѣть псалмы такъ, что слышалось не столько пѣніе, сколько чтеніе“¹⁾. А это и есть чтеніе псалмодическое. Самъ Аѳанасій въ посланіи къ Маркеллину различаетъ мѣрное пѣніе церковныхъ пѣсней и распѣвное чтеніе Псалтири. Онъ говоритъ: „Господь желая, чтобы словесная мелодія была символомъ духовной гармоніи души, устроилъ, чтобы пѣсни пѣлись мелодически, а псалмы читались съ пѣніемъ“²⁾. Съ IV вѣка начали входить въ употребленіе на священномъ текстѣ просодійные знаки чтенія³⁾, а съ пятого вѣка и особые отъ нихъ

¹⁾ Confession, L. X. c. 33.

²⁾ Κύριος . . . τὸ πλοῦν ἐμμελῶς τὰς ὁδὰς φαλλεῖσθαι καὶ τοὺς φαλλμῶς μετ' ὁδῆς ἀναγνώσκεισθαι. Толков. псалмовъ. 28.

³⁾ Въ сочиненіи Св. Елифанія Кипрскаго († 386 г.) о мѣрахъ и вѣсахъ показаны слѣдующіе греческіе знаки, употребляемые нѣкоторыми въ его время въ свящ. книгахъ: оксія ' , варіа \ , фили ' , дасіа ' , периспомена ~ , апострофъ ' , макра — , вфенъ (ὄφ' εν) ~ (знакъ слиянія въ произношеніи двухъ словъ въ одно), врахія ~ , вподіастоли , (заняга). Знаки эти, какъ показывасть самое слово просодія (призваніе), а частію и ихъ значеніе, намѣчены были на текстѣ Св. Писанія, очевидно, для вразумительнаго

читально-пѣвческіе знаки ¹⁾, которые доныпѣ видятся въ многочисленныхъ древнихъ греческихъ рукописныхъ профитологахъ и изборахъ евангельскихъ чтеній, особенно X—XIV вѣка ²⁾.

Чтеніе Евангелія въ особенности было извѣстно издревле и повсюду, какъ чтеніе распѣвное. Это видно какъ изъ многихъ изборонокъ евангельскихъ чтеній съ

и пѣвутаго чтенія. Въ Сербскихъ книгахъ XIV—XV в. встрѣчается слѣдующее объясненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ знаковъ нѣкоего Костенчскаго философа: „Идеже обрѣтается *оѣіа*, тамо гласомъ устымъ удариши, и не весь глаголь, но точію идеже она. Ты въздвигни глаголь, идеже ти есть периспомена, и идеже есть *оѣіа* опри усты, и идеже есть варіа гърломъ, а не усты. Периспомени есть срьдчній гласъ снче отъ срьдца глаголь въздвигнути“. Архим. Порфирій „1-е путеш. въ Афон. монастыри и скиты“, ч. II, отд. I, стр. 366—367 и ч. I, отд. 2, стр. 22.

¹⁾ Знаки эти суть слѣдующіе: надстрочные: / оксія одиночная, // оксія двойная, \ варіа тонкая, \ варіа толстая, \ варіа двойная, \ сирматика (влеконое, облегченное, протяжное), W параклитика (умилительное), J крестъ (вѣщальное, перѣшпительное недоумѣнное), / анесо (внутри), ... кеитимата (острое, высокое), — макра (долгій слогъ). Междустрочные: + телла (точка для отдыха), ≅ ≅ упокрисисъ (иронія, приговорство, легкомысліе). Подстрочные: 7 ексо (внѣ), ≅ упокрисисъ, з каедсетъ (посаженное глубокое) „ апострофъ одиночный, а также двойной тонкій и двойной толстый („ „ и „ „ отрывистое, разбросанное), ∪ синевма (входи, соедини) ∩ врахія (звукъ краткій). Одни изъ этихъ знаковъ суть знаки просодійные или грамматическіе, другіе же — видоизмѣненныя буквы.

²⁾ Образцы текста съ читально-пѣвческими знаками можно видѣть въ собраніи древнихъ греческихъ рукописей П. И. Севастьянова, хранящемся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ, и въ „Путешествіяхъ“ по Востоку Архим. Порфирія Успенскаго (наприм. 1-е путеш. въ Афон. монастыри, ч. II, отд. I, со стр. 365 и приложеніи). Изъ числа такихъ рукописей извѣстны слѣдующія: 1) Codex Ephraemi Syri Rescriptus, пергаменная рукопись V вѣка царской бібліотеки въ Парижѣ; 2) Изборъ Евангелій, писанный золотомъ рукою греческаго царя Θεодосіа III (714—715 г.), хранящійся въ Синайскомъ монастырѣ; 3) греческій Изборъ Евангелій 967 г. Синайской же бібліотеки; 4) Профитологъ X вѣка, Солунскаго монастыря Влаптонъ-Чаушъ; 5) Изборъ X вѣка въ Карейскомъ монастырѣ; 6) Два греческіе избора — одинъ XI, другой XIII в., хранящіеся въ Афонскомъ Кастамонитѣ; 7) Βιβλος γενεσεως, παρισηων και προφητων (царемейникъ) XI вѣка въ Ватопедѣ; 8) Царемейникъ XI вѣка въ Карѣ; 9) Два избора XI вѣка въ Пандократорскомъ монастырѣ; 10) Изборъ XII вѣка въ Кутлумушской обители; 11) Славянский изборъ Евангелій XI вѣка С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотеки; 12) Славянская рукописная Минел XIV вѣка въ Москов. синод. бібліотекѣ (Обзоръ пѣсноп. стр. 335); 13) Ресавскій переводъ Св. Писанія (въ Сербіи) XIV—XV в. и Апостоль. — Во всѣхъ этихъ рукописяхъ между словами, надъ ними и подъ ними, прописаны то киноварью, то черниломъ читально-пѣвческія знаменія (σημάδια).

читально-пѣвческими знаками, такъ частію изъ прямыхъ указаній о чтеніи и пѣніи Евангелія на литургіи ¹⁾, и наконецъ изъ современнаго намъ повсемѣстнаго обычая восточной и западной церкви.

Кромѣ мелодически-пѣвучей интонаціи голоса къ свойствамъ церковнаго распѣвнаго чтенія относятся еще: 1) размѣръ или ритмъ, соблюдаемый чтецомъ примѣнительно къ составу самаго текста и 2) нѣкоторые оттѣнки выраженія мыслей и чувствъ. — Ритмъ церковныхъ чтеній состоялъ во взаимно соразмѣрныхъ голосовыхъ остановкахъ или отдыхахъ при чтеніи, въ соблюденіи долготы и краткости слоговъ, а въ послѣдствіи сильныхъ и слабыхъ удареній. Полихроній еп. Апамейскій (410—431 г.) въ предисловіи къ книгѣ Іова говоритъ, что въ церкви стихомѣрныя книги Св. Писанія (Іовъ, Псалтирь и др.) читались съ нѣкоторымъ размѣромъ еврейскимъ ²⁾. Въ томъ же вѣкѣ Александрійскій діакопъ Еввалій (около 462 г.) для вразумительнаго чтенія ввелъ стихомѣрный способъ переписыванія апостольскихъ посланій ³⁾. Но церковное чтеніе вмѣстѣ съ тѣмъ не чуждо и способовъ художественной выразительности. „Самыя значенія читально-пѣвческихъ знаменій“, говоритъ Архим. Порфирій, „даютъ разумѣть, что одни знаменія указываютъ чтецу повы-

¹⁾ Въ Менологіи X вѣка подъ 23 Декабря сказано: „На литургіи поется и читается сіе евангеліе“. См. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“ преосв. Филарета Архiep. Черниговскаго. Сиб. 1860 г. стр. 14 и 209. De Menologiis daurum. Codic. Scholz, 1823. Bonnac p. 12 и Cod. S. Marci XII.

²⁾ Prolegom. ad Iob. Тоже самое объ этихъ книгѣхъ говорятъ: Елифаній, Амфилохій и Дамаскинъ. „Обзоръ пѣсноп.“ преосв. Филарета, стр. 148.

³⁾ Прямѣръ Евваліева дѣленія текста: 1 Тим. 3, 14—15:

ταυτασυγραφο
επιζωνελθειν
εανδεβραδυνω
ναειδης
πωςδαινοικωθεουαναστρεφεται
ητιςεστιεκκλησιαθεουζωντας.

Стихи Еввалія, по обычаю времени, писались съ просодическими знаками или безъ оныхъ, но безъ словораздѣленія. Образецъ такого дѣленія текста съ просодическими знаками можно видѣть у Архим. Порфирія: „Червое путеца въ Аевн. монастыри“, ч. II, отд. I, стр. 375.

шеніе голоса, другія пониженіе его, иные растягиваніе и выговоръ словъ ясный, благозвучный, индѣ укороченный, индѣ продолженный, а прочія заставляюгъ его выражать различныя понятія и чувствованія разными звуками, какъ мы выражаемъ ихъ искренно, притворно, любезно, грозно кротко, гнѣвно ¹⁾).

По свидѣтельству путешественниковъ въ восточныхъ церквахъ донынѣ діаконы читая поютъ Евангеліе, а чтецы — Апостоль и пареміи. При этомъ слышится не столько пѣніе, сколько чтеніе, выражающее всѣ оттѣнки рѣчи Св. Писанія ²⁾. Въ Римско-латинской церкви чтеніе евангелій и многихъ пѣснопѣній донынѣ обозначается квадратными линейными нотами. Распѣвное чтеніе на востокѣ иногда бываетъ весьма сложно и извивисто, а потому и весьма трудно для усвоенія одною памятью безъ читально-пѣвческихъ знаковъ ³⁾.

Въ православной Греко-Россійской Церкви, согласно указаніямъ Устава и богослужебныхъ книгъ, издревле употребляется также церковное чтеніе и пѣніе отличное отъ чтенія и пѣнія внѣцерковнаго, обычнаго, свѣтскаго или мірскаго. При ея богослуженіи одни пѣспопѣнія поются со сладкопѣніемъ, другія же поспору глаголются ⁴⁾.

Правда, греческіе приемы церковнаго распѣвнаго чтенія, соединенные съ выраженіемъ оттѣнковъ мысли и чувства, возбуждаемыхъ священнымъ текстомъ, не удержались вточности въ нашей богослужебной практикѣ, но греческіе просодійные знаки сохранились въ церковно-

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 366.

²⁾ Тамъ же, стр. 379 и 377.

³⁾ Тотъ же путешественникъ говоритъ о чтеніи стихотворнаго переложенія Евангелія отъ Іоанна на вечерни 1-го дня пасхи въ Іерусалимѣ: „Въ 1844 г. я слышалъ это чтеніе въ церкви Константина и Елены на крышѣ Святотробскаго храма, но никакъ не могъ перенять и заучить необыкновенный и извивистый распѣвъ его“. Тамъ же, ч. I, отд. 2, стр. 101.

⁴⁾ См. Трїодъ постную. Недѣля Вайй. Вечерь. О пѣснопѣнія „Богородице Дѣво“ и проч.

славянскомъ языкѣ¹⁾, сохранился и обычай богослужебно-распѣвнаго чтенія. Наше церковное чтеніе имѣетъ также особаго рода интонацію, заимствованную изъ неписаннаго преданія православной церкви и сохраняющуюся обычаемъ. Интонація эта имѣетъ характеръ церковнаго речитатива съ извѣстными повышеніями, пониженіями, и протяженіями звуковъ и остановками, т. е. состоитъ изъ соединенія краткихъ, болѣе или менѣе возвышенно и замѣдленно движущихся простѣйшаго устройства мелодій, сообразно мысли и словесному составу самаго текста. Выражая общее молитвенное настроеніе, она содѣйствуетъ ясности и вразумительности читаемаго текста, а съ другой стороны не допускаетъ произвольнаго, а тѣмъ болѣе страстнаго выраженія личныхъ чувствъ читающаго и пріемовъ чтенія чуждыхъ важному содержанію, духу и характеру церковнаго богослуженія.

Интонація церковныхъ чтеній, сообразно предмету чтенія и церковной степени читающаго лица, имѣетъ свои разновидности. Такъ интонація священника при чтеніи Евангелія, молитвъ и возгласовъ отличается особою мелодичностью, приближающею къ пѣнію, при сказываніи же проповѣдей — къ обыкновенной убѣждающей бесѣдѣ; интонація діакона отличается постепеннымъ возвышеніемъ звуковъ въ продолженіи чтенія Евангелія и Апостола, но ровна и монотонна при произношеніи имъ ектеній. Клиросное чтеніе ускореннѣе, монотоннѣе и однообразнѣе чтенія священнослужителей, но и оно разнообразится по своему предмету, что мы видимъ наприм. при чтеніи псалмовъ и паремій. Сверхъ того особая интонація суще-

---

¹⁾ Правила о значеніи и практическомъ употребленіи просодійныхъ знаковъ можно видѣть въ старопечатныхъ славянскихъ псалтыряхъ, наприм. въ Псалтыри, печат. въ Москвѣ 1646 г. и въ позднѣйшихъ съ нея переводахъ, наприм. въ Псалтыри изд. въ Вильнѣ 1780 г. Нѣкоторыя подробности о церковно-славянскомъ чтеніи изложены еще: въ книгѣ „Букварь славянскими, греческими и римскими письмены“, Сиб. 1701 г., въ печатныхъ славянскихъ грамматикахъ: Москва 1721 г., Сиб. 1723 г. и др. а также въ журн. „Руководство для сельскихъ пастырей“, 1887 г. № 29 „Къ вопросу о церковномъ чтеніи“, Г. Б.

ствуесть для чтеній повѣствовательнаго содержанія. Вообще въ церковномъ чтеніи различаются слѣдующіе виды: 1) чтеніе протяжное псалмодическое т. е. распѣвное или собственно богослужебное чтеніе, слышимос нами въ пѣвоторыхъ особыхъ церковныхъ возглашеніяхъ, а также въ возгласахъ священнослужителей вообще и при чтеніи Евангелія и Апостола. Чтеніе этого вида въ Русской Церкви издревле является составною частію богослужебнаго пѣнія и въ знаменныхъ книгахъ иногда излагается нотами¹⁾. 2) Болѣе ускоренное клиросное или простое чтеніе, употребляемое псаломщиками при чтеніи псалмовъ и другихъ не положенныхъ церковнымъ Уставомъ для пѣнія священно-богослужебныхъ текстовъ. 3) Чтеніе синаксарное или рассказное, употребительное виѣ или же въ промежуткахъ церковнаго богослуженія, каково наприм. чтеніе синаксарей, житій Святыхъ, книги Дѣяній апостольскихъ въ вечеръ Св. Пасхи и т. п. 4) Чтеніе или произношеніе ораторское, свойственное сказыванію проповѣдей и другихъ видовъ церковно-ораторскаго искусства.

Между другими чтеніями Евангельское чтеніе и въ Русской Церкви является наиболѣе опредѣленнымъ и яснымъ въ своемъ техническомъ устройствѣ, хотя оно и не обозначается въ нашихъ церковныхъ книгахъ пѣвческими знаками.

Примѣръ евангельскаго чтенія священника:

1. 2. а.

Во вре-мя о - но. Азъ есмь ло-за ис-тин-на - я.

¹⁾ Таковы наприм.: возглашенія „многолѣтія“ и „вѣчной памяти“, а также „исповѣданія православнои вѣры“ въ недѣлю православія. См. брошюру „Начальное обученіе“, № 2. Синодавнее изданіе.

б. 3, а.

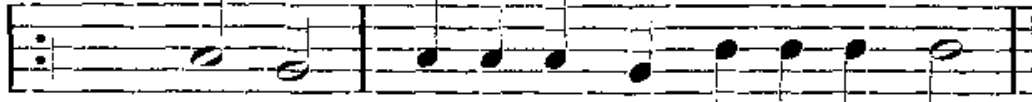
и О-тець мой дѣ-ла-тель есть: вся - ку розгу о мгѣ пе

б.

творящую плода, из-метъ ю: и вся - ку творящую плодъ

в.

отребить ю, да мно-жай - шій плодъ при-не - сечь

4, а. б.

въ онъ же впи-де самъ и у - че-пи - цы Е - го.

Изъ этого примѣра мы видимъ, что евангельское чтеніе имѣетъ опредѣленную мелодію, совершающуюся въ предѣлахъ опредѣленнаго количества звуковъ, въ числѣ коихъ различаются звуки господствующіе и конечные, Въ дѣленіи на части, равно какъ въ протяженіи и возвышеніи звуковъ, оно основывается на словесномъ ритмѣ, т. е. примѣняется къ словесному составу текста, къ удареніямъ словъ и къ остановкамъ сообразно смыслу рѣчи ¹⁾.

¹⁾ Въ представленномъ примѣрѣ мелодія состоитъ изъ четырехъ звуковъ: ля, си, до, ре съ интервалами $1 \frac{1}{2} 1$ (фригійскій тетракорд), съ господствующими въ мелодіи звуками: главнымъ до и второстепеннымъ си, и конечными для среднихъ строкъ до, а для финала всего чтенія ре. Затѣмъ въ мелодіи примѣра находятся четыре главные части: 1) начало всего евангельскаго чтенія, т. е. заѣвъ или почитъ; 2) группа двухъ среднихъ строкъ а и б, имѣющая свою законченность; 3) группа такихъ же трехъ строкъ а, б и в съ ея оковчаніемъ; 4) группа строкъ предконечной а и конечной б заканчивающихъ всю мелодію евангельскаго чтенія. Группа среднихъ мелодическихъ

Однако церковно-богослужебное чтение означенныхъ четырехъ видовъ не опредѣлено строго установленными мелодическими формами. Читающій свободенъ варіировать общепринятую интонацію, сокращать оную и примѣнять къ данному тексту по своему личному разумѣнію послѣдняго. Такъ напримѣръ, въ евангельскомъ чтеніи строки предконечной иногда не бываетъ, а чтение молитвъ и канона Св. Андрея Критскаго совершается обыкновенно одними средними строками безъ зачѣвной и конечной строки и т. п. Наибольшая выразительность церковнаго чтенія зависитъ отъ разумѣнія читающаго, отъ его глубокаго проникновенія искреннимъ религіознымъ чувствомъ и частію отъ способности къ разнообразной и выразительной интонаціи. Общимъ же правиломъ для чтеца въ техническомъ отношеніи должно быть поставлено, чтобы онъ, по требованію музыкальнаго слуха, тонировалъ чтение въ предѣлахъ господствующихъ или конечныхъ аккордовъ исполняемыхъ при богослуженіи пѣснопѣній и такимъ образомъ приспособлялъ оное къ ладу или гласу пѣснопѣній¹⁾. Но главное: церковно-богослужебное чтение должно быть правильное и благоговѣйное, ясное, не торопливое, раздѣльное, важное по характеру, пѣвучее (полными звуками, а не отрывочное чириканье), внятное, вразумительное и внушительное. На основаніи этихъ правилъ и церковной интонаціи церковно-богослужебное чтение понынѣ многими его исполнителями доводится до высокой степени художественнаго совершенства, такъ что не остается желать въ этомъ отношеніи ничего лучшаго.

Церковное пѣніе отличается отъ церковнаго чтенія особенною ясностью своихъ интервалловъ и выразитель-

---

строкъ отдѣляются одна отъ другой большими или средними совершенными окончаніями, означающими большія остановки или отдыхи при чтеніи; а входящія въ ихъ составъ части или строки -- малыми или средними несовершенными окончаніями, означающими малыя остановки при чтеніи. Означенныя группы строкъ по справедливости могутъ быть названы мелодическими періодами.

¹⁾ Брошюра: „Начальное обученіе“, № 2.

ностию, но имѣеть съ нимъ много общаго какъ въ содержаніи пѣснопѣній, такъ и въ своемъ значеніи при богослуженіи, а потому частію и по свойствамъ и характеру своихъ мелодій. Церковныя пѣснопѣнія суть также богослужебныя молитвы, изложенныя только въ формѣ поэтической, а иногда и стихотворной (въ греческомъ подлинникѣ), а церковное пѣніе ихъ есть тоже чтеніе на распѣвъ то болѣе краткій и простой по своему музыкально-техническому построенію, то болѣе извивистый, протяжный и развитый мелодически. Церковное пѣніе поэтому есть особое средство для той же цѣли, каковую имѣеть и церковное чтеніе т. е. оно не имѣеть самостоятельнаго музыкальнаго значенія, какъ пѣніе свѣтское, напр. концертное, но только служебное; оно назначено не для того, чтобы показать высшую степень развитія, котораго достигло музыкально-вокальное искусство, но чтобы содѣйствовать съ одной стороны ясности и вразумительности богослужебнаго текста, а съ другой служить средствомъ для благоговѣйной выразительности религіозныхъ чувствъ молящихся. А отъ этого назначенія оно получаетъ и свои особыя свойства, а равно и ограниченія какъ въ своемъ музыкальномъ построеніи, такъ въ способахъ выраженія и наконецъ въ исполненіи его поющими.

1) Музыкальное построеніе церковныхъ мелодій. Богослужебный текстъ церковныхъ пѣснопѣній долженъ быть также поучителенъ для молящихся, какъ и всякое церковное чтеніе. Св. Василій Великій пишетъ: „Поелику Духъ Святый знаеть, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы перадымъ о правомъ пути, то (что дѣлаетъ?) къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. Но текстъ церковныхъ пѣснопѣній тогда только можетъ до-

стигать этой своей цѣли, когда онъ произносится внятно и вразумительно, и когда мелодія его примѣнена къ мысли и словесному составу текста. Текстъ не внятень и не вразумителень, когда онъ наполненъ словами или слогами къ нему не относящимися (аненайни, хабува), когда онъ произносится не общепринятымъ образомъ (раздѣльнорѣчіе)¹⁾; когда повторяются отдѣльныя его слова или полуслова, не заключающія въ себѣ мысли, когда слова его выговариваются поющими неодновременно. Примѣненіе мелодіи къ мысли и составу текста должно имѣть въ виду ясное, раздѣльное и, такъ сказать, отчетливое выраженіе мысли текста и самыхъ оборотовъ рѣчи, выражающихъ оную, а не буквъ или слоговъ, что достигается: чрезъ раздѣленіе мелодіи на части и остановки сообразно дѣленію текста, чрезъ употребленіе высокихъ и протяжныхъ нотъ сообразно грамматическимъ и логическимъ удареніямъ текста, чрезъ подборъ музыкальныхъ фразъ, наиболѣе соответствующихъ мысли текста и т. п.²⁾.

Мелодія съ другой стороны должна отличаться простотою своего построенія. „Всякая сложность звуковъ, по словамъ о. протоіерея Разумовскаго³⁾, останавливаетъ на себѣ вниманіе слушателя и отчасти затемняетъ собою мысль текста“. Поэтому древней церкви извѣстно было только голосовое пѣніе, безъ инструментальнаго его сопровожденія⁴⁾. А съ другой стороны и самое пѣніе первенствующей христіанской церкви, приближалось къ чтенію; „пѣвецъ, по учрежденію св. Леонасія Великаго въ Александрійской церкви, походилъ болѣе на читающаго, чѣмъ на поющаго“. Вообще же церковное пѣніе отличалось естественностію и величественною про-

¹⁾ О раздѣльнорѣчіи см. § 5.

²⁾ См. ниже о словесномъ ритмѣ. § 11.

³⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 20.

⁴⁾ Объ инструментальномъ сопровожденіи богослужебнаго пѣнія у евреевъ и отверженіи его въ церкви христіанской см. „Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преев. Филарета Черниговскаго, стр. 202, примѣч. 87.

стотою, каковыми свойствами было очень сходно съ іудейскимъ храмовымъ пѣніемъ и съ греческимъ дорическимъ. По словамъ г. Арнольда, церковное пѣніе, сообразно его назначенію, требуетъ „проявленія музыкальнаго искусства въ самыхъ строгихъ, а въ то же время и въ самыхъ простыхъ и естественнѣйшихъ формахъ его“. Поэтому одно изъ главныхъ свойствъ церковнаго пѣнія есть удобопонятность и удобопѣваемость. „Всякая мелодія должна быть удобопонятною, что возможно лишь тогда только, когда звуки, составляющіе мелодію, состоятъ не только другъ къ другу, но и всякій изъ нихъ къ извѣстному данному (топикѣ) въ опредѣленныхъ, легко слухомъ уловимыхъ отношеніяхъ. Таковыя естественныя звуковыя отношенія содѣлываютъ послѣдованія звуковъ другъ за другомъ удобопѣваемыми“ 1).

Безстрастіе и важность характера церковныхъ пѣснопѣній, а равно и разные отбѣнки мысли и чувства, молитвенно обращенныхъ къ Богу, требуютъ соответственныхъ качествъ и отъ церковнаго пѣнія. Поэтому церковныя мелодіи должны быть ровны и плавны въ своемъ движеніи, чужды слишкомъ искусственнаго сочетанія тоновъ и эффектныхъ между ними переходовъ, рѣзкаго усиленія или замиранія голосовъ, чрезмѣрнаго ускоренія темпа, вообще эффекта, игривости или страстности мелодическихъ звуковъ, такъ свойственныхъ мірскому или свѣтскому искусственному пѣнію. Свѣтское пѣніе и церковное совершенно различны по характеру выражаемыхъ ими мыслей и чувствъ. Въ первомъ мы часто слышимъ рельефное выраженіе чувствъ совершенно чуждыхъ благочестію: возмущеніе духа плотскими страстями и оправданіе поступковъ, противныхъ закону Божию и гражданскому, сѣтованіе на утрату земныхъ благъ и вопли отчаянія,

---

1) „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія“, Ю. Арнольда. М. 1886 г., стр. 29—30.

беззаботную разсѣянность и безразсудную удаль, горделивое сознаніе своихъ достоинствъ, самонадѣянность, саркастическій смѣхъ надъ ближними. Мотивы церковныхъ пѣснопѣній напротивъ имѣють характеръ отложенія земныхъ попеченій, благодатно-невозмутимаго спокойствія и примиренія человѣка съ собою, Богомъ и людьми, или сердечно-благоговѣйнаго умиленія предъ величіемъ, святостію и благостію Бога и небожителей, свѣтло-высокой торжественности, или сосредоточенности и самоуглубленія, смиренія и раскаянія, теплой молитвы, твердой вѣры, крѣпкой надежды и преданности волю Божіей.

Для огражденія строго церковнаго характера церковнаго пѣнія и для противодѣйствія театральнымъ - языческимъ, а также еретическимъ приемамъ въ пѣніи съ свойственною имъ извѣженностію, страстностію и чрезмѣрною искусственностію звуковъ, отцы церкви уже въ первые вѣка, заботясь о развитіи церковнаго пѣнія, принимали мѣры къ установленію опредѣленнаго характера церковныхъ мелодій, съ указаніемъ ихъ свойствъ и музыкальныхъ основаній. Устройствомъ стройнаго церковнаго пѣнія въ строго церковномъ духѣ особенно прославились въ IV вѣкѣ св. Ееремъ Сиринъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Наконецъ въ VIII вѣкѣ св. Іоанномъ Дамаскинымъ приведены въ ясность и систематически установлены и самыя теоретическія основы церковнаго пѣнія, которыя приняты всею вселенскою церковію подъ именемъ системы церковнаго осмогласія. По системѣ церковнаго осмогласія всѣ церковныя мелодіи раздѣлены на восемь группъ, изъ которыхъ каждая имѣеть опредѣленную область звуковъ съ извѣтною послѣдовательностію интервалловъ, а также свой господствующій звукъ и свой конечный. Поэтому и всѣ почти церковныя пѣснопѣнія, даже краткія, распределены по гласамъ, каковое ихъ распределеніе и обозначено въ церковномъ Уставѣ и богослужебныхъ книгахъ. Такое распределеніе церковныхъ пѣснопѣній ясно должно указывать предѣлы ихъ мелодій, выступая за которые, пѣніе

теряетъ существенныя свойства церковности и принимаетъ чуждые ему элементы свѣтской музыки.

Вразумительность, простота и важный характеръ церковнаго пѣнія сами собою устраняютъ нѣкоторые не-свойственные церковному пѣнію приемы построения церковныхъ мелодій, но не препятствуютъ художественной выразительности мелодіи и нѣкоторому ея изяществу или пріятности для слуха. Первое вытекаетъ изъ цѣли церковнаго пѣнія молитвенно возбуждать мысль и чувство молящихся, второе заключается въ понятіи сладкопѣнія, какъ средства къ первому, и не исключаетъ нѣкоторыхъ украшеній мелодіи ¹⁾. Выразительность и изящество церковнаго пѣнія особенно приличны пѣснопѣніямъ въ собственномъ смыслѣ слова, которыя своимъ содержаніемъ выражаютъ не столько молитву и духовное назиданіе вѣрующихъ, сколько ликующее торжество въ воспоминаніе великихъ событій нашего спасенія и исторіи церкви, или покаянно-умиленные вопли сокрушеннаго духа ²⁾. Таковы особенно пѣснопѣнія во дни Господскихъ

¹⁾ См. „Теор. и практ.“ о. прот. Разумовскаго, стр. 20 и друг.

²⁾ Въ церковномъ пѣніи различаютъ:

а) Пѣніе, замѣняющее собою церковное чтеніе, или составляющее его продолженіе. Оно, указывая на важность вытѣвимаго текста, содѣйствуетъ громкозвучному и раздѣльному его произношенію и въ исполненіи приближается къ речитативу. Таково напр., пѣніе Символа вѣры, молитвы Господней, прокимны и псалмовъ, концы тропарей.

б) Нѣкоторыя краткія возглашенія получили характеръ пѣнія отъ того, что назначены для произношенія всѣми молящимися. Таковы краткія выраженія: „аминь, и со духомъ твоимъ“ и т. п. Возглашенія эти, за немногими исключеніями, не имѣютъ протяжнаго мелодическаго развитія.

в) Нѣкоторыя пѣснопѣнія по своей мелодіи имѣютъ выжидательный характеръ, т. е. поются особенно протяженно въ ожиданіи окончанія извѣстныхъ священнодѣствій. Таковы особенно причастные стихи.

г) Наконецъ есть пѣснопѣнія въ собственномъ смыслѣ, которыя назначены служить выраженіемъ благоговѣйнаго настроенія молящихся. На такого рода пѣснопѣнія указываютъ какъ нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, такъ и выраженія самихъ церковныхъ пѣснопѣній. Благодушествоуетъ ли кто, говоритъ ап. Іаковъ, да поетъ (5, 13); въ этомъ же смыслѣ и ап. Павелъ заповѣдуетъ ефессянамъ исполняться духомъ и пѣть въ сердцахъ Господени (5, 18, 19). Въ этомъ же смыслѣ въ самихъ пѣснопѣніяхъ встрѣчаются выраженія скорби. „всифываю страсти Твои, пѣснословлю погрѣшеніе“, или торжествующей радости:

и Богородичныхъ праздниковъ, и ежедневныя пѣснопѣнія, сопровождающія важнѣйшія священнодѣйствія (напр. священнодѣйствія малаго и великаго входа и пр.), а также погребальныя и покаянныя пѣснопѣнія. Торжественно-ликовствующій или покаянно-скорбный характеръ обнаруживается въ церковномъ пѣніи издревле наибольшимъ развитіемъ мелодическаго движенія и нѣкоторыми самостоятельными отъ текста мелодическими украшеніями, а впоследствии (въ Русской Церкви съ XVII в.) и пѣніемъ гармоническимъ. Ограниченіе мелодій основнымъ закономъ церковнаго осмогласія также не препятствуетъ нѣкоторой свободѣ мелодическаго голосоведенія и гармонизаціи, каковая свобода выражается и на самомъ дѣлѣ разнообразіемъ церковныхъ распѣвовъ, обиліемъ и разновидностями (вариантами) мелодическихъ строкъ одного и того же распѣва, а впоследствии и разнообразными способами гармонизаціи церковныхъ мелодій. „Но всякая сложность мелодіи или гармоніи, отвлекающая отъ разумѣнія текста, а тѣмъ болѣе затемняющая его, всякое излишество украшеній, увлеченіе музыкою внѣ мысли текста, не должны имѣть мѣста въ церковномъ пѣніи“¹⁾.

„Самое естественное и близкое къ цѣли церковное пѣніе есть мелодическое или унисонное, въ каковомъ видѣ оно и записано въ нашихъ церковныхъ нотныхъ книгахъ“. Унисонное исполненіе пѣснопѣній массою поющихъ, по отзывамъ знатоковъ музыкальнаго дѣла, въ

„величаемъ Тя, воспеваемъ Спасе, поюще хвалу ангельскую, трисвятую пѣснь призывающе, кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго Рождества“ и т. и. Къ скорбнымъ пѣснопѣніямъ относятся погребальныя и покаянныя пѣснопѣнія, напр. „Со святыми упокой; На рѣкахъ вавилонскихъ; Покаяніи отверзи ми двери“ и проч.; къ радости торжественнымъ: всѣ величальныя пѣснопѣнія, также стихиры и тропари праздникамъ и святымъ, ирмосы и другія многоразличныя пѣснопѣнія, восхваляющія величіе Божіе, святость и подвиги Его святыхъ, указывающія на особую важность священнодѣйствій (херувимская пѣснь и Тебе поемъ), изъясняющія существенные догматы вѣры (богородичны догматы), торжествующія великія событія нашего спасенія и исторіи Церкви (Единородный Сыне; Кресту Твоему и др.

¹⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, прог. Разумовскаго, стр. 21.

высшей степени величаво и умирительно ¹⁾. Оно въ сущности есть пѣше народное и полнѣе всякой гармоніи, ибо допускаетъ при исполненіи всевозможные голоса разныхъ объемовъ, разной силы и выразительности ²⁾. Оно позволяетъ въ исполненіи полнѣйшую гармонію, при томъ безъ насилія голосовъ заранѣе написанными партіями, исполняется свободнѣе партеснаго, а потому допускаетъ и большую выразительность чувства поющихъ ³⁾.

Хотя древняя христіанская церковь не знала партеснаго пѣнія въ позднѣйшемъ смыслѣ слова, но естественныя свойства голоса человѣческаго и слуха, а равно и неизмѣнные законы звука необходимо предполагаютъ и въ древнемъ церковномъ пѣніи гармонію; только эта послѣдняя не была точно опредѣлена нотациею, а представлялась естественной способности и слуху пѣвцовъ и потому была безыскусственна, проста и понятна для каждаго, какъ понятны созвучія октавы, квинты, терціи. Поэтому и нынѣ Грско-восточная Церковь не отвергаетъ симфоническаго исполненія мелодій, но не одобряетъ только излишней искусственности и увлеченія приемами мірскаго пѣнія. „Никому и въ голову придти не можетъ отрицать, говоритъ Ю. Арнольдъ, что и наши древнія церковныя мелодіи неминуемо имѣютъ подлежать общимъ законамъ звуковой природы“, въ числѣ которыхъ онъ полагаетъ и гармонію или многоголосныя созвучія ⁴⁾;

---

¹⁾ Папр. П. М. Воротникова въ статьѣ: „Замѣтки по поводу разсужденій о гармонизаціи церковно-русской мелодіи“. (См. Труды перваго археологическаго съѣзда. М. 1871 г., т. II, стр. 474.

²⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, прот. Разумовскаго, стр. 21—22.

³⁾ См. Львова „О свободномъ ритмѣ“, стр. 5.

⁴⁾ У г. Арнольда указываются подробности и причины церковному пѣнію гармоническія сочетанія звуковъ (см. Гармонизація древняго русскаго церковнаго пѣнія. М. 1886 г., папр. стр. 30—34 и др.). О гармонизаціи несвойственной церковному пѣнію Арнольдъ говоритъ: Нивакаая въ мірѣ народная пѣсь не терпѣтъ рѣзкихъ, сильнѣйшихъ только душевныя тревоженія выражающихъ, аккордовъ, каковы папр. малый нонакордъ или украсенный септакордъ и аккордъ чрезмѣрной сексты. Еще же менѣе подходятъ таковыя, такъ сказать, драматическіе оттѣнки въ характеру церковной музыки. Тамъ же, стр. 10. „Аккорды, пишетъ проф. Чайковскій, образовавшіеся чрезъ сочетаніе хрома-

только далеко не всё аккорды свѣтской музыки и не всякое ихъ послѣдованіе прилично церковному пѣнію. По словамъ князя В. Ө. Одоевскаго гармонія церковныхъ пѣснопѣній должна имѣть слѣдующія свойства:

1) Церковныя напѣвы и въ гармонизаціи своей должны удерживать всегда строгій, величественный и спокойный характеръ.

2) Наше пѣніе не допускаетъ минутъ, въ которыя музыка слышалась бы отдѣльно отъ словъ (какъ это бываетъ въ органной музыкѣ). Цѣль гармонизаціи образовывать правильное сочетаніе голосовъ, не отвлекая благоговѣйное вниманіе отъ существеннаго, т. е. отъ словъ молитвы, и потому слова церковныхъ пѣснопѣній должны быть выговариваемы отчетливо.

3) Церковная пѣснь есть словесная мелодія и потому не допускаетъ повторенія словъ. Всѣ пѣвцы хора должны одновременно выговаривать слова пѣснопѣнія.

4) Аккорды церковныхъ пѣснопѣній всегда консонансны и не допускаютъ диссонансовъ и хроматизма. Цвѣтистый контрапунктъ, равно какъ гармоническія задержанія или синкопы — не возможны. Возможенъ лишь одинъ контрапунктъ — простѣйшій.

5) Сверхъ того простотою аликвотныхъ аккордовъ необходимо сдѣлать церковное пѣніе доступнымъ на клиросѣ какъ для ученыхъ, такъ и для самыхъ простыхъ пѣвцовъ¹⁾.

6) „Правильное толкованіе церковной мелодіи въ гармоническомъ видѣ“, присовокупляетъ о. прот. Разумовскій, „неразрывно соединено съ предписаніями цер-

---

тическихъ проходящихъ поѣ съ гармоническими, весьма пригодныя для музыкальнаго воспроизведенія болѣзненно страстныхъ ощущеній чловѣческаго сердца, весьма мало гармонируютъ съ духомъ твердой вѣры и упованія на Бога, которыми должно быть проникнуто пѣніе въ православномъ храмѣ“. См. „Краткій учебникъ гармоніи“ П. Чайковскаго. М. 1875 г.

¹⁾ „Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ“ (1889 г.). М. 1871 г., стр. 477—479.

ковнаго Устава, съ характеромъ ассимметрическаго ритма и съ гармоническими свойствами древне-эллинскихъ ладовъ¹⁾).

II. Выразительность церковныхъ мелодій. Церковныя мелодіи не имѣютъ того разнообразія экспрессіи или художественной выразительности, знаками которой испещрены свѣтскія музыкально-вокальныя произведенія, и того эффекта, который производится чрезъ тщательное и искусное выполненіе ихъ. Выразительность и разнообразіе церковныхъ мелодій достигаются: а) уставнымъ порядкомъ распредѣленія церковныхъ гласовъ и пѣснопѣній при богослуженіи; б) разнообразіемъ распѣвовъ и мелодій; в) разнообразіемъ лицъ поющихъ и способовъ исполненія; г) нѣкоторыми художественными приѣмами выразительности; д) особенно же строгимъ соблюденіемъ и искуснымъ выполненіемъ словеснаго ритма.

а) Церковное чтеніе и пѣніе взаимно чередуются при богослуженіи, чѣмъ дается необходимый отдыхъ какъ голосамъ исполняющимъ то и другое, такъ и молитвенно напряженной мысли и чувству предстоящихъ въ храмѣ. Но и самое церковное пѣніе разнообразится и прежде всего распредѣленіемъ пѣвческаго матеріала при богослуженіи. Въ церковномъ Уставѣ и богослужбныхъ книгахъ пѣніе распредѣлено по восьми гласамъ, которые и обозначаются въ началѣ каждаго пѣснопѣнія, или же цѣлаго ряда пѣснопѣній, славянскими буквенными цифрами. Восемь гласовъ въ численномъ ихъ порядкѣ составляютъ столпъ, который исполняется восемь недѣль кряду, полагая на каждую недѣлю одинъ изъ гласовъ. Въ кругѣ церковнаго года такихъ столповъ считается шесть, за исключеніемъ времени, когда пѣніе совершается по Трїоди Цвѣтной²⁾.

¹⁾ „Теорія и практика церковнаго пѣнія“, прот. Разумовскаго, стр. 52. примѣчаніе.

²⁾ Первый столпъ починается въ первую недѣлю Петрова поста; второй — по Ілїинѣ дня; третій — по Воздвиженіи честнаго креста; четвертый — въ постъ Рождества Христова; пятый — по Крещеніи Господни; шестой — во святой Великій постъ.

Выраженія церковнаго Устава — въ прилучившійся гласъ осмогласника, во гласъ дня, во гласъ настоящій, Богородичень гласа и проч. означаютъ пѣніе на положенный гласъ текущей недѣли.

б) Употребленіе извѣстнаго гласа въ теченіе цѣлой недѣли также не производитъ утомляющаго однообразія. Церковное пѣніе разнообразится смѣною пѣнія по Минен и Октоиху пѣніемъ постоянныхъ пѣснопѣній извѣстнаго богослуженія (напр. Свѣте тихій, Взбранной воеводѣ и пр.), смѣною недѣльнаго гласа его сродно-музыкальнымъ гласомъ¹⁾, также разнообразіемъ мелодій одного и того же гласа сообразно видамъ пѣснопѣній, разнообразіемъ роспѣвовъ и ихъ видовъ, равно какъ большею или меньшею торжественностію и протяженностію напѣвовъ, сообразно празднуемому дню²⁾.

Но разнообразіе въ церковномъ пѣніи достигается и болѣе искусственными средствами напр. чрезъ распѣваніе одного и того же пѣснопѣнія на разные гласы и напѣвы, а иногда даже чрезъ совмѣщеніе въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи разныхъ гласовъ одновременно. На всѣ восемь гласовъ поются: „Господи воззвахъ и Да исправится молитва моя, Всякое дыханіе, Святъ Господь Богъ, аллилуія и Преслагодшвенна еси Богородице“. Краткія пѣснопѣнія: „Господи помилуй“ и „аминь“, смотря по мѣсту въ богослуженіи, имѣють множество напѣвовъ. Иныя пѣснопѣнія не только въ нотныхъ церковныхъ книгахъ, но и въ церковной практикѣ, поются различно при разныхъ богослуженіяхъ³⁾, а въ XVII вѣкѣ въ Россіи прилагалось особое стараніе пѣвцовъ къ тому, чтобы раз-

---

¹⁾ Такъ въ Октоихѣ вечернія стихиря на Господи воззвахъ 2-го гласа послѣдуются стихирами Павла Амморейскаго 6-го гласа; а вечерніи стихиря 3-го гласа — стихирами того же пѣснопѣвца 7-го гласа.

²⁾ О видахъ роспѣвовъ см. ниже § 4; о разнообразіи мелодій по видамъ пѣснопѣній § 10.

³⁾ Сравн. напѣвы пѣснопѣній при архіерейскомъ богослуженіи и обычномъ, напѣвы ирмосовъ и задостойшковъ и проч.

нообразить напѣвы церковныхъ пѣснопѣній¹⁾. Наконецъ въ Греческой, а затѣмъ и въ Русской Церкви иногда одно и то же пѣснопѣніе дѣлилось на части, и каждая часть пѣлась особымъ гласомъ. Гласы въ такихъ пѣснопѣніяхъ размѣщались или въ численномъ (1, 2, 3 и т. д.), или же въ еродно-музыкальномъ порядкѣ (1, 5, 2, 6 и т. д.), при чемъ въ пѣснопѣніи совмѣщались или все восемь гласовъ, или только четыре и даже два еродно-музыкальные и т. п. Стихиры распѣтыя такимъ образомъ, пѣлись на два лика и назывались двухорными (*δύοφωνοι*); стихиры, исполняемыя смѣлою восьми гласовъ, назывались осмогласниками и оканчивались еще заключительною девятою частью, составляющею повтореніе начального гласа каждой, а стихиры, распѣтыя на четыре гласа — четверогласниками, и оканчивались заключительною пятою частью²⁾. Образцы такого пѣнія мы видимъ въ книгѣ „Праздники потнаго пѣнія“, гдѣ стихиры на Срѣтеніе Господне „Иже на херувимѣхъ носимыи“ и на день Успенія Пресвятой Богородицы „Богоначальнымъ мановеніемъ“ распѣты на восемь гласовъ, причемъ первая въ численномъ порядкѣ гласовъ, а вторая въ еродно-музыкальномъ³⁾. Стихира на день Рождества Пресвятой Богородицы; „Днесь всемірныя радости“ распѣта на два еродно-музыкальныхъ гласа, именно 6-й и 2-й⁴⁾.

в) Разнообразію богослужебнаго пѣнія и его выразительности не мало содѣйствуетъ внѣшній порядокъ церковнаго пѣнія, именно разнообразіе состава поющихъ лицъ

---

¹⁾ Головинскъ Логгилъ, напр. въ XVII вѣкѣ научилъ племянника своего Максима пѣть на семнадцать напѣвовъ разными знаменами. „Церковное пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, вып. II, стр. 166.

²⁾ Такъ въ Греческой Церкви известны четверогласники К. Корони, I. Лампадарія и другихъ. Распрежденіе пѣснопѣній по разнымъ гласамъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ отмѣчено и въ самомъ текстѣ пѣснопѣній. См. напр. въ греческой мѣсячной Миней, изд. въ Венеціи 1843 г. подъ 15 августа стихирю: „Богоначальнымъ мановеніемъ“.

³⁾ „Праздники потнаго пѣнія“ 1817 г., лл. 81 и 157.

⁴⁾ Тамъ же, л. 5 об. Г. Смоленскій въ соч. „Азбука А. Мезенца“, стр. 51. указываетъ и многіе другіе многогласники.

и способовъ исполненія. Въ церковномъ Уставѣ и богослужебной практикѣ издревле различается пѣніе общенародное, въ которомъ участвовали люди (*λαοί*) и пѣніе клиросное на два лика или хора (*χορός*). Учрежденіе народнаго пѣнія, при томъ въ извѣстномъ порядкѣ, относится еще къ I вѣку христіанства (см. Дѣян. IV, 24). По Филопу „христіане, во время своихъ бдѣній, всѣ вставъ, раздѣлялись на два лика посреди храмины, мужи съ мужами, жены съ женами, и на обоихъ ликахъ былъ особый искусный запѣватель: потомъ они пѣли Богу пѣсни, состояція изъ разныхъ стиховъ то поодиночкѣ, то попеременно съ приличными припѣвами. Наконецъ оба лика совокуплялись для пѣнія въ одинъ общій ликъ или хоръ“¹⁾. „Древле, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, всѣ пѣли вмѣстѣ, что и мы теперь дѣлаемъ“, и еще: „жены, мужи старцы и юноши различные поломъ и возрастомъ, ни мало не различествуютъ пѣснями. Ибо всѣ составляютъ единое сладкопѣніе“²⁾. Народное пѣніе было не однообразно. Нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣлись народомъ отъ начала до конца, иногда же народъ только оканчивалъ пѣніемъ чтеніе или пѣніе одного лица. При томъ иногда пѣвецъ возглашалъ одну, а народъ оканчивалъ другую часть стиха; иногда пѣвецъ возглашалъ весь стихъ, а народъ или повторялъ его, или оканчивалъ словомъ аминь; иногда пѣвецъ пѣлъ псаломъ, а народъ на каждомъ стихѣ его повторялъ извѣстныя слова, напр. яко въ вѣкъ милость Его³⁾.

Къ первымъ же вѣкамъ христіанства относится и учрежденіе особой церковной должности церковнаго пѣвца. Церковные пѣвцы, предварительно вступленія въ свою должность, подлежатъ особому испытанію, затѣмъ припи-

¹⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, М. 1867 г. вып. I, стран. 29.

²⁾ „Наука о богослуженіи Православной Церкви“ Лебедева, ч. I, § 52.

³⁾ „Церковное пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, М. 1867 г. вып. I, стран. 29.

мають обрядъ церковнаго постраженія и зачисляются въ составъ клира известной церкви въ качествѣ церковнослужителей. При отправленіи богослуженія они облачаются въ особыя назначенныя имъ священныя одежды (малыя ризицы или стихарь), помѣщаются обыкновенно на правомъ и лѣвомъ клиросѣ, т. е. особыхъ назначенныхъ для нихъ возвышенныхъ мѣстахъ, и составляютъ два лика или хора. Обязанность пѣвцовъ — пѣть при совершеніи богослуженія, а также предназначать пародное пѣніе и управлять имъ¹⁾. Правый и лѣвый лики поютъ или попеременно (антифонно), или оба лика сошедшеся вкупѣ, иногда же, по особымъ указаніямъ церковнаго Устава, среди храма и въ притворѣ его.

Въ техническомъ отношеніи церковное пѣніе было одногласнымъ или унисоннымъ, когда всѣ поющіе, не смотря на разнородность своихъ голосовъ, исполняли единоголосно одни и тѣ же звуки мелодіи; а у египетскихъ монаховъ, по свидѣтельству Кассіана, было пѣніе и одногласное (solo), для чего пѣвцы выходили на средину храма²⁾. Антифоннымъ пѣніемъ³⁾, по мнѣнію греческихъ пѣвцовъ, называлось пѣніе, когда одна и та же мелодія исполнялась попеременно (поочередно) хорами, изъ которыхъ одинъ по строю голосовъ былъ выше другаго октавою, каковы напр. хоръ мужской и женскій или дѣтскій. Пѣснопѣнія исполнялись такими хорами обыкновенно по частямъ и иногда разнообразились припѣваніемъ народа (въ Александріи во время св. Аѳанасія Великаго). На основаніи же естественныхъ свойствъ человѣческаго голоса и неизмѣняемыхъ законовъ звука, а также на из-

---

¹⁾ Предназначеніе лѣвѣи обозначается и въ нотныхъ книгахъ особыми значительными строками, называемыми зацѣвъ или починъ, а предназначеній пѣніе на клиросѣ называется зацѣвлюю или головщикомъ, каковое званіе и донынѣ сохраняется въ монастыряхъ между клиросною братією.

²⁾ „Наука о богослуженіи Православной Церкви“ Лебедева, ч. I, § 51.

³⁾ Антифонное пѣніе учреждено въ концѣ I, или въ началѣ II вѣка св. Игнатіемъ Богоносцемъ, еп. Антиохіи Сирской по подражанію Ангеламъ, восхвалявшимъ пресв. Троицу.

вѣстности древнимъ свойствъ гармоніи необходимо предполагать, какъ выше сказано, что въ древней Церкви допускалось и пѣніе симфоническое, исполняемое аккордами, только безъ обозначенія гармоніи особою потацію ¹⁾).

г) Церковныя пѣснопѣнія (мелодіи) не чужды и способовъ художественной выразительности. Выразительность эта достигается частію чрезъ затиханіе или усиленіе голосовъ поющихъ, ускореніе или замедленіе темпа, частію же чрезъ выразительное выполненіе словеснаго ритма, и чрезъ искусное управленіе голосомъ при выраженіи молодією частныхъ мыслей и чувствъ.

Въ потныхъ церковныхъ книгахъ пѣтъ знаковъ частной экспрессіи, каковы: *forte*, *ріапо* и проч., но подобнаго рода указанія есть въ церковномъ Уставѣ съ тою впрочемъ разностию, что указанія эти не многочисленны и относятся къ исполненію не частей мелодіи или отдѣльных ея звуковъ, а къ цѣлымъ пѣснопѣніямъ отъ начала ихъ до конца. Такъ по Уставу одни пѣснопѣнія должны быть пѣты велегласно, другія — тихо, иныя — косно, иныя вышнимъ гласомъ и т. п. ²⁾).

Велегласное пѣніе есть пѣніе въ полный голосъ, соответствующее позднѣйшему пѣнію *forte*. Такъ Уставомъ предписывается пѣтъ на 9-й пѣсни утренняго канона пѣснь Богородицы: „Величить душа моя Господа“ (см. Лук. 1, 42 и 46—54) и тропарь перваго часа во дни св. Четырехдесятицы. Пѣніе вышнимъ гласомъ, повышимъ и вышеочайшимъ, указываетъ на постепенное возвышеніе голоса при повтореніи той же самой мелодіи. Такъ должны пѣться, а по мѣстамъ и нынѣ

¹⁾ См. Ю. Арнольда „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія“. Москва, 1886 г.

²⁾ По благ. Симеону Солунскому (главы 347 и 348) одни пѣснопѣнія исполняются пѣщенно, съ пѣніемъ, иныя сладкопѣщенно, иныя же сладостно и возгласно поются. Въ Тактиконѣ Никона Черногорца (глава 1) о каеизмахъ сказано, что оны стихословятся, о тропаряхъ же вепорочиватъ: „уне есть пѣти со гласомъ велегласно убуженія ради“.

поются, блаженны въ великую Четырдесятницу ¹⁾. Но велегласіе не должно простираться за естественные предѣлы голоса; иначе оно превратилось бы въ крикъ и безчинный вопль, не одобряемый Церковію.

Тихое или тихогласное пѣніе, есть пѣніе обозначаемое въ позднѣйшей музыкѣ словами *piano* или *pianissimo*. Оно должно быть исполняемо кроткимъ и тихимъ гласомъ, но во услышаніе всѣмъ. Такъ церковнымъ Уставомъ положено пѣть на утрени „Великое славословіе“ и тропарь въ праздникъ чествоваго и животворящаго Креста (Тупиковъ, М. 1867 г.).

Косное пѣніе соотвѣтствуетъ исполненію, обозначаемому нынѣ въ музыкѣ словами *lento* или *sostenuto*, т. е. должно быть замедлено, но не до утомленія пѣвцовъ и слушателей. Выраженіе Устава пѣть косно не рѣдко замѣняется въ немъ выраженіемъ пѣть излегка, т. е. не слишкомъ скоро и не слишкомъ медленно („не торопись“). Пѣніемъ косно исполняется большая часть пѣснопѣній во дни св. Четырдесятницы, каковое пѣніе должно вызывать въ молящихся особое вниманіе и глубокое проникновеніе въ смыслъ выпѣваемого текста. Но манера пѣвцовъ пѣть слишкомъ высоко и слишкомъ протяжно не одобряется Церковію. „А еже высоко пѣти и провлачати искусныхъ бо и ненаказанныхъ (неученыхъ) есть“, замѣчено въ Октоихѣ.

Велегласно, косно и со сладкопѣніемъ равно положено пѣть тропари страстной седмицы: „Се женихъ“ и „Егда славни ученицы“. Замѣчаніе Тупикова пѣть равно (*κατά ἑστέρον*) значитъ повторять ту же мелодію совершенно такъ же, какъ она была исполнена ранѣе ²⁾.

¹⁾ Блаженны эти поются по церковному Уставу на два лика велегласно. Намонецъ оба лика сошедшеся вкупѣ согласно поютъ высшимъ гласомъ — „Помни насъ Господи“, — и пакы повѣсшимъ гласомъ — „Помни насъ Владико“, — и еще повѣсшимъ гласомъ — „Помни насъ Святый“. См. „Теорія и практика церк. пѣнія“, прот. Разумовскаго. М. 1885 г. стр. 100—101.

²⁾ „Теорія и практика церковнаго пѣнія“, прот. Д. Разумовскаго. М. 1886 г., стр. 100; см. его же „Церковное пѣніе въ Россіи“, вып. I. стр. 35—36.

д) Выразительность церковнаго пѣнія особенно достигается чрезъ тщательное соблюденіе и надлежащее выполненіе присущаго церковнымъ мелодіямъ словеснаго ритма, т. е. чрезъ правильное дѣленіе мелодіи на меньшія части (мелодическія строки) сообразно мысли и словесному составу текста, чрезъ повышеніе, растяженіе и естественное усиленіе звуковъ мелодіи надъ просодическими удареніями текста, чрезъ художественную интонацію при выраженіи отдѣльныхъ мыслей и понятій, содержащихся въ текстѣ, напр. могущества Божія, покаянія и умиленія и другихъ, которыя выражаются въ мелодіи иногда сходными мотивами, иногдаже разными, сообразно мысли пѣspotворцевъ¹⁾, но при исполненіи должны быть во всякомъ случаѣ различаемы интонаціею голоса.

III. Церковное пѣніе, сообразно съ его дѣлію, а также простотою его построенія и выразительностью, основанною главнымъ образомъ на мысли и благочестивыхъ чувствахъ, заключающихся въ текстѣ, и при исполненіи ограждено пѣкоторыми особыми церковными правилами. По указанію церковнаго Устава, св. отцовъ и учителей Церкви, отъ исполнителей церковнаго пѣнія — пѣвцовъ требуется не технически высокое музыкальное образованіе, не артистическая способность къ исполненію, даже не отличныя качества голоса (ибо по блаж. Іерониму, и худогласный пѣвецъ славенъ предъ Богомъ), но прежде всего: а) вѣра, неразсѣянная мысль, благоговѣйное и благочестивое настроеніе души, соединенное съ рѣшимостью принятое вѣрою оправдывать дѣлами²⁾. б) При исполненіи пѣвецъ долженъ отрѣшиться отъ мысли пѣнять своимъ голосомъ или искусствомъ присутствующихъ въ храмѣ; отъ него требуется разумное отношеніе къ священному тексту, къ мелодіи, къ своимъ голосовымъ средствамъ, и благоговѣйное выпол-

¹⁾ О словесномъ ритмѣ см. ниже § 11.

²⁾ IV Кароагенскій Соборъ, правило 10 и Наставленія св. Василія Великаго.

неніе пѣвцовъ со вниманіемъ и умиленіемъ многимъ¹⁾.
в) Пѣвцы должны пѣть на клиросѣ благочинно и согласно. „Подобаетъ, говорится въ церковномъ Уставѣ, пѣти благочинно и согласно возсылати Владыкъ всѣхъ и Господу славу, яко едиными усты отъ сердець своихъ; преслушающіе же сія вѣчнѣй муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ преданію и правиломъ²⁾.
г) Особенно же св. отцы считаютъ неумѣстнымъ въ церкви пѣніе крикливое и неестественное. Трульскій соборъ (691 г. прав. 75) предписываетъ, чтобы поющіе въ церкви не кричали безпорядочно и не оскорбляли чувства естественнаго³⁾. д) То же правило требуетъ, чтобы пѣвцы „не вводили ничего неприличнаго церкви“. Въ силу этого правила не дозволяется въ церкви пѣть пѣснопѣній и мелодій, не одобренныхъ для употребленія при общественномъ богослуженіи, измѣнять или дополнять священный текстъ пѣснопѣній какими либо вставками; запрещаются излишняя пестрота (многосложность въ пѣніи) и неумѣстныя при церковномъ пѣніи тѣлодвиженія. г) Наконцы св. отцы (блаж. Іеронимъ, Августинъ и другіе) строго обличали свѣтскую театральную искусственность пѣнія, привносимую нѣкоторыми въ церковь. „Несчастный бѣднякъ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ къ пѣвцу — подражателю театральныя обычаевъ, „тебѣ бы надлежало съ трепетомъ и благоговѣніемъ повторять ангельское славословіе, а ты вводишь сюда обычай плясуновъ, махая руками, топая ногою, двигаясь всѣмъ тѣломъ. Твой умъ омраченъ театральными сценами, и что бываетъ тамъ, ты переносишь въ церковь“⁴⁾.

¹⁾ Разъясненіе сего требованія см. „Теорія и практика церковнаго пѣнія“, прот. Д. Разумовскаго. М. 1886 г., стр. 94, и его же „Церковное пѣніе въ Россіи“, выд. I. стр. 36—38.

²⁾ Тупицковъ. М. 1867 г., гл. 28,

³⁾ Книга Правиль. Сиб. 1848 г. стр. 97; см. Тупицковъ. М. 1867 г., 8^о, гл. 28, л. 38.

⁴⁾ Hom. in. Osiam t. 6, p. 37. Подробнѣе см.: Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 106, 207.

Для огражденія строго церковнаго характера въ церковномъ пѣніи соборы Лаодикійскій (367 г.) и Трульскій (591 г.) не дозволяли пѣть въ церкви лицамъ не состоящимъ въ клирѣ, по ихъ произволу ¹⁾; со времени же св. Іоанна Дамаскина благочиніе церковнаго пѣнія и его характеръ еще болѣе были ограждены системою церковнаго осмогласія.

§ 2 Основныя начала и законы древняго церковнаго пѣнія.

Въ основаніе церковнаго пѣнія древнею православною церковію положены начала и законы древне-эллипской музыки съ извѣстными ограниченіями, именно, особый звукорядъ или гамма церковнаго пѣнія и особая система музыкальныхъ ладовъ, извѣстная подъ именемъ церковнаго осмогласія.

Эти же начала и законы лежатъ и въ основаніи богослужебнаго пѣнія Русской Церкви. Поэтому техническое построеніе церковныхъ мелодій и правильное ихъ нотированіе всегда составляло самую трудную для изученія сторону русскаго церковнаго пѣнія. Оно съ одной стороны переноситъ насъ въ своеобразную область музыкальныхъ системъ древнихъ эллиновъ, а съ другой — побуждаетъ насъ отрѣшиться отъ практики современныхъ привычныхъ намъ церковныхъ напѣвовъ и подвергнуть ихъ аналитическому разсмотрѣнію на основаніи правилъ христіанско-византійской музыкальной теоріи.

Но въ настоящее время и эта технически-теоретическая часть церковныхъ мелодій достаточно уяснена, благодаря почтеннымъ трудамъ о. прот. Дм. Вас. Разумов-

---

¹⁾ Лаодикійскій Соборъ, прав. 15. 50; см. прав. Апостоловъ 63. 69; Трульскій Соборъ, прав. 33.